

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Г. КОСТАКИ,

доктор хабилитат права, профессор, главный научный сотрудник Института юридических и политических исследований АНМ

П. РАЙЛЯН,

судья Конституционного суда Республики Молдова

RÉSUMÉ

La légalité est proclamé et souvent consacré dans la législation comme un principe, elle se réalise comme une méthode d'activité des tous les sujets qui ont des droits et obligations et ainsi devient un regime de vie sociale, l'essence du qu'elle réside dans la respectation et execution des dispositions du droit par la majorité des participants des relations sociales. Le niveau de légalité dans l'État de droit dépend fortement du niveau de culture juridique des citoyens.

Cet article scientifique propose une synthèse du rôle de la justice constitutionnelle en garantissant la légalité dans la société et soulever la culture juridique des citoyens pour évaluer le rôle spécifique de la Cour Constitutionnelle dans un Etat de droit.

Mots-clés: légalité, légalité constitutionnelle, la justice constitutionnelle, la culture juridique, la culture constitutionnelle.

Законность провозглашается и часто закрепляется в законодательстве как принцип, как метод действия всех субъектов, которые имеют права и обязанности и таким образом становится режимом общественной жизни, суть которого заключается в уважении и укреплении законности большинством участников общественных отношений. Состояние законности в правовом государстве во многом зависит от правовой культуры граждан.

В этой научной статье предлагается краткое изложение роли конституционного правосудия в обеспечении законности в обществе и повышения правовой культуры граждан, и определение значимости Конституционного суда в правовом государстве.

Ключевые слова: законность, конституционная законность, конституционное правосудие, правовая культура, конституционная культура.

Введение. Конституционное провозглашение Республики Молдовы правовым, демократическим государством, закрепление положения о верховенстве Конституции [17, ст. 1 и 7] предполагает обязательность законности в деятельности государственных органов. В нынешних условиях законность стало необходимо для обеспечения свободы и реализации прав граждан, формирования гражданского общества, и «гарантирования правовой безопасности в обществе» [14, с.17].

Соответственно, особенно актуальной стало проблема обеспечения законности в государстве и роль правовой культуре в данном процессе. Исходя из того, что демократические преобразования обусловили новое осмысление принципа законности, представляется необходимым определить роль законности в законотворческой деятельности, и значимость

конституционного правосудия в его обеспечении.

Целью этой статьи является исследование ряд основных подходов к определению законности и конституционной законности, для того чтобы определить роль и значение конституционного правосудия в обеспечении их реализации посредством повышения правовой (конституционной) культуры граждан.

Изложение основного материала исследования. Законность, подразумеваемая строгое и неукоснительное соблюдение в общественной практике действующего законодательства, является принципом деятельности всех субъектов права и одним из неперенных условий существования правового государства [25, с. 3].

В юридической литературе законность определена как требование соблюдения конституции, законов и других правовых актов, обращенное ко всем органам го-

сударственной власти и местного самоуправления, должностным лицам, гражданам и их объединениям [2, с. 151].

Достаточно объемное определение законности предлагает А.Н. Кунев: «законность – это основа демократического режима правового государства, означающего верховенство правового закона в государственной и общественной жизни, состоящего в базирующемся на понимании и убеждении строгое и неуклонное соблюдение всеми субъектами общественных отношений законов и основанных на них подзаконных актов, направленных на охрану и развитие демократического правового государства, обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан» [20, с. 11].

Как видно, автор подчеркивает особенное значение соблюдения законов на основе «понимания и убеждения» субъектов. Другими словами, подчеркивается значе-

ние правосознания и правовой культуры в реализации законности. По нашему мнению, это необходимый элемент законности в правовом государстве, отсутствие которого предполагает отсутствие самой свободы выбора человека, как важный атрибут демократического общества.

Бесспорно, строгое и неуклонное соблюдение требований законности является важнейшим принципом правового государства, необходимым элементом демократического политико-правового режима [2, с. 151].

Следует признать, что законность – это не только принцип. Это – цель, требование, правовой режим и факт реальной жизни (хотя и не во всех странах и не во все периоды их развития), определенное состояние в обществе и государстве [25, с. 4].

Профессор Н.В. Витрук подчеркивает, что для понимания законности как неотъемлемого качества правовой системы в целом, особого состояния общественной и государственной жизни, режима функционирования правового государства существенное значение имеет содержательная характеристика самих норм права (конституции, законов, подзаконных, включая ведомственные, актов и др.). Содержание законности составляет не само наличное законодательство (пусть даже совершенное с точки зрения юридической техники), а такое законодательство, которое адекватно воплощает правовые принципы, общечеловеческие идеалы и ценности, насущные потребности и интересы человека, объективные тенденции социального прогресса. Законность означает идею, требование и систему (режим) реального выражения права в законах государства, в самом законотворчестве, в подзаконном нормотворчестве [9, с. 524].

Следовательно, законность является принципом, которым

должны руководствоваться не только правоприменители, но и законодатели [13, с. 83]. Это главное различие между законностью тоталитарного государства (например, «социалистическая законность») и законность правового государства [29, с. 21-22].

Для того, чтобы законность стало методом и режимом жизни в правовом государстве, к которому стремится и Республика Молдова, необходимы и определенные гарантии, т.е. объективные и субъективные условия, специальные способы и средства для обеспечения законности. В особенности необходимы эффективные рычаги для проверки состояния законности (например, контроль со стороны Парламента, Правительства, Конституционного Суда, судов, прокуратуры, в том числе общественный контроль), достаточные и эффективные средства для обеспечения того, чтобы нарушения законности преследовались по закону, а виновные лица (независимо от занимаемой должности в государстве) были привлечены к юридической ответственности [29, с. 24].

Конечно, эффективность этих гарантий значительно увеличится, если наше общество будет стремиться, чтобы стать гражданским обществом, а граждане проявят решительную приверженность, активность и настойчивость, будут реагировать на любое нарушение законности со стороны представителями государства.

Наряду с законностью считается, что базовым принципом правового демократического государства является и *принцип конституционности*, т.е. верховенство Конституции, ее непосредственное действие, выстраивание всей иерархии правовых актов и практики в соответствии с Конституцией [8, с. 11].

По мнению профессора И.А. Кравец понятия *конституцион-*

ности и законности взаимосвязаны, они представляют собой различные уровни обеспечения общего явления – верховенства права в разных сферах жизнедеятельности человека, функционирования государства и общества. Конституционность – явление более высокого правового порядка, чем законность. Она является ядром доктрины и практики конституционализма, нацеленного на обеспечение верховенства Конституции в правовой системе страны [19, с. 259].

С нашей точки зрения различие между законностью и конституционностью состоит в том, что законность провозглашает верховенство закона, в то время как конституционность нацелена на обеспечение верховенства Конституции, в особенности в процессе законотворчества и нормотворчества.

В свою очередь проф. Н.В. Витрук считает, что конституционность – это правовой режим организации и функционирования демократического государства, благодаря которому оно приобретает характер правового государства. В более широком смысле конституционность есть система реального действующего права, обеспечивающая наличие правовой конституции, ее верховенство и прямое действие на всей территории государства, а также ее обеспечение и охрану (защиту) [10, с. 58].

Следует согласиться с суждением ученого в том, что составной частью конституционности является правовой характер самой конституции как основного (высшего) закона государства. Содержание конституционности составляет не только сам по себе факт существования конституции, а наличие конституции, соответствующей праву. Такой конституцией является акт, воплощающий принципы свободы в сочетании с ответственностью,

справедливости, равенства, общечеловеческие идеалы и ценности, насущные потребности и интересы человека, объективные тенденции социального прогресса [10, с. 59].

Соответственно, в правовом государстве Конституция является основным эталоном для содержания законов, потому что она *a priori* считается правовой [28, с. 33].

Отметим, что по аналогии с понятием законности многие авторы стали пользоваться термином «конституционная законность» (несмотря на то, что он считается менее удачным, тавтологичен и не передает сущности и особенностей конституционности в отличие от законности функционирования демократического правового государства [11, с. 41]).

Из вышесказанного можно сделать вывод, а том, что в правовом государстве законность является одним из основных принципов не только для правоприменителей, но и для законодателя. В сфере законотворчества и нормотворчества особое значение имеет конституционная законность (конституционность) которая является не просто часть общего режима законности, а его основа (ядро [26, с. 66]).

Конституционная законность заключается в соответствии всех законов и других нормативных правовых актов Конституции [2, с. 151] - основного (высшего) закона страны.

Надо сказать, что режим конституционной законности служит важным практическим срезом (гранью) конституционализма. Ибо без нее всякие разговоры о роли Конституции в жизни государства теряют смысл [4, с. 9].

При различных ее определениях конституционная законность практически содержит то основное, что образует суть законности вообще. Само понятие конститу-

ционной законности и ее основу составляют следующие требования: верховенство Конституции, ее прямое действие и применение на территории всего государства; соблюдение Конституции и ее исполнение всеми субъектами – государством и его органами, должностными лицами, гражданами и их объединениями; осуществление государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную; соблюдение и защита прав человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, равенство граждан перед законом и судом; независимое правосудие; осуществление судебного и государственного контроля и надзора за соблюдением и исполнением Конституции [12, с. 24].

Важная сфера конституционной законности – это обеспечение реализации лицом прав и свобод, которые с трудом были отвоєваны у произвола и находятся под постоянной угрозой попрания их бюрократией и властью. Конституционные, судебные, административные и социальные гарантии этих прав важны, но, как показывает жизнь, далеко не достаточны. Законы и иные нормативные правовые акты принимаются нередко без учета прав и свобод граждан, а иногда и в ущерб этим правам [12, с. 23].

В целом, каким бы совершенным ни был парламент, периодически неизбежно принятие им законов, которые не соответствуют или противоречат конституции страны. Во-первых, потому что законов и других нормативных правовых актов принимаются много и разрабатываются они парламентариями и специалистами неодинаковой степенью квалифицированностью. Во-вторых, на принятие законов оказывают влияние различные политические силы, часто ставящие свои партийные или конь-

юнктурные цели выше всех других. Наконец, столь сложному делу, как разработка и принятие законов, свойственны элементарные человеческие ошибки. Однако вред от неконституционных законов, а тем более от антиконституционных, весьма велик, ибо от таких законов размывается конституционный порядок, и страдают права и свободы граждан [3, с. 671].

Соответственно, Конституция нуждается в охране и защите, а государство в эффективном механизме обеспечения конституционной законности.

Конституционные требования нередко нарушаются парламентами, представителями исполнительной власти на высшем уровне, главами государств, что нередко ведет к конституционному кризису. Поэтому очень своевременной и актуальной является проблема установления конституционной ответственности за нарушения норм Основного Закона, выработка адекватных механизмов защиты конституционного строя, его важнейших политико-правовых институтов [18, с. 11; 27, с. 247-248] как необходимое условие для обеспечения конституционной законности.

Мысль о возможности и необходимости существования конституционной ответственности в дополнение к традиционным видам юридической ответственности считается одной из важных идей конституционного сознания. Одной из важнейших целей введения конституционной ответственности является стремление не оставлять безнаказанными непродуманные, необоснованные, посягающие на положения Конституции решения и действия соответствующих субъектов [4, с. 8].

В основном, конституционная законность обеспечивается самими органами законодательной и исполнительной власти в ходе

принятия соответствующих актов, а в случае обнаружившихся нарушений – восстанавливается специальными конституционными судами [2, с. 151], основной функцией которых является конституционный контроль.

Конституционный контроль определяется как деятельность компетентных государственных органов по проверке соответствия законов и других нормативных правовых актов Конституции. В основном, конституционный контроль предполагает выявление, констатацию и устранение (обычно посредством объявления таких актов или их отдельных положений неконституционными и потому утрачивающими силу) несоответствия законов и других нормативных правовых актов Конституции. Таким образом, сутью конституционного контроля является обеспечение верховенства Конституции [2, с. 221-222]. Более того, конституционный контроль является и механизмом охраны и защиты Конституции.

Конституционный контроль в той или иной мере могут осуществлять различные государственные органы – глава государства, парламент, уполномоченный по правам человека и т.п. Однако в современном конституционном праве термин «конституционный контроль» обычно употребляется в узком смысле, как означающий проверку конституционности нормативных актов, осуществляемую независимыми от законодательной и исполнительной власти судебным или квазисудебным органом (Конституционный Суд).

Рассматриваемый как необходимый элемент принципа разделения властей и системы «сдержек и противовесов», на сегодняшний момент конституционный контроль стал почти непременным атрибутом демократической государственности и в большинстве государств осуществляется специализирован-

ной конституционной юстицией [23].

Высшая форма конституционного контроля – это конституционное правосудие. Целью конституционного правосудия является обеспечение верховенства конституции в системе источников права, а также соответствия конституции деятельности всех органов государственной власти. Конституционное правосудие выступает одной из гарантий правового урегулирования возникающих в обществе политических разногласий, защитой прав и свобод человека от возможных нарушений даже со стороны органов законодательной власти, обеспечивает правовой характер государственного и общественного строя в целом [2, с. 217].

В современном мире ни одно государство, провозглашающее себя правовым, не может не создать в своих государственных структурах соответствующий орган конституционного контроля. Фактически этот орган обеспечивает принцип подчинения государства праву, поскольку важной составляющей его компетенции является полномочие по проверке на соответствие Конституции страны нормативно-правовых актов, издаваемых органами государственной власти. Правовое государство должно фактически сложиться как система гарантий от беспредельного административного вмешательства со стороны государства в саморегулирующееся гражданское общество. Такими гарантиями, которые одновременно являются признаками правового государства, являются, во-первых, подчинение государства праву, что есть «диктатура законности», а во-вторых, разделение властей при обязательном наличии специализированного органа конституционного контроля [5, с. 15].

В связи с этим важным вопросом в сфере обеспечения за-

конности является высокая юридическая сила решений Конституционного Суда. В настоящее время некоторые его решения о неконституционности тех или иных правовых норм, по существу, считаются источниками права, что признаётся многими учеными.

На сегодняшний момент конституционное правосудие является одним из неотъемлемых элементов современных демократических государств, поскольку Конституционный Суд представляет собой орган государственной власти, осуществляющий судебную защиту прав и свобод человека и гражданина. Конституционный контроль играет важную роль в процессе демократизации общественной жизни и построении правового государства [21, с. 80].

С этой точки зрения, считаем, что прав господин Г.Г. Арутюнян, когда утверждает, что в новом тысячелетии конституционный контроль становится одним из стержневых элементов самозащиты гражданского общества и правового государства [1].

Самое главное, что орган конституционного контроля призван восстановить нарушенный баланс ветвей власти и системы «сдержек и противовесов». Иначе говоря, конституционный контроль и конституционное правосудие необходимы там, где становится целесообразным вмешательство специальных судебно-контрольных институтов в нормотворческую деятельность, в первую очередь высшей законодательной власти, а также в целях обеспечения эффективного контроля за работой правительства как высшего государственного органа исполнительной власти [17, с. 136].

В Республике Молдова Конституционный Суд является единственным органом конституционной юрисдикции. Он гарантирует

верховенство Конституции, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством [16, ст. 2].

Конституционный Суд Республики Молдова, один из самых молодых институтов конституционной юрисдикции в Европе, начал свою деятельность 23 февраля 1995 года. Именно после создания Конституционного суда появился реальный механизм защиты Конституции и предотвращения возможного ее нарушения. Конституционный суд стал органом, который в соответствии с законом получил право ограничивать действия законодательной и исполнительной властей, органом, претендующим на роль особого арбитра, как в отношениях с ветвями власти, так и во взаимоотношениях государства и гражданина [22, с. 1].

Конституционные характеристики Республики Молдова как демократического правового государства определяют одну из главных проблем – достижение устойчивого равновесия интересов личности, общества и государства, гармонизацию деятельности власти в соотношении со свободой в экономической, социальной и политической сферах. Возникающие конституционные споры в этих сферах призван разрешать Конституционный Суд как универсальный институт обеспечения равновесия власти и свободы.

В системе разделения властей Конституционный Суд является единственным публично-властным субъектом, призванным находить оптимальное равновесие между публичными и частными интересами, защищать личность, общество и государство от необоснованных посягательств, поддерживать состояние

защищенности и безопасности конституционно-правового статуса всех и каждого субъекта социальных и правовых отношений. Такой подход вытекает из конституционных полномочий Конституционного Суда как единственного органа, наделенного правом давать толкование Конституции и оценивать на ее основе действующее правовое регулирование и правоприменительную практику [22, с. 3].

В данном контексте, следует отметить, что уважение к закону, а значит и укрепление законности, невозможно без воспитания в обществе правового сознания и правовой культуры. В этом процессе важное место занимает конституционное правосудие, чья деятельность в сфере конкретного и абстрактного толкования должна облегчать понимание той или иной конституционной нормы, должна донести её подлинный смысл не только для профессионалов, но и для ряда простых граждан. Именно от истинного понимания конституционных норм во многом зависит уровень индивидуального, группового и общественного правосознания в государстве, развитие которого неизбежно будет способствовать повышению уровня правовой культуры в обществе, а значит и улучшению состояния законности [5, с. 11].

Деятельность Конституционного Суда по отправлению конституционного правосудия непосредственно содействует развитию правовой культуры. Ведь проверяя нормативные акты на соответствие Основному Закону, он не только “выводит” из правового оборота неконституционные акты, но и тем самым содействует устранению недостатков в правотворческой и правоприменительной деятельности, повышению уровня правовой культуры, в том числе правового сознания [7, с. 13-15].

С этой точки зрения, Конституционный Суд рассматривается как генератор конституционной идеологии, творец новой конституционной культуры, конституционного мировоззрения личности и общества (идеологический компонент конституционализма) [6, с. 60].

На сегодняшний момент, коренное изменение места и роли конституции и конституционного права в создающемся демократическом обществе и правовом государстве непосредственно связано с воспитанием соответствующего конституционно-правового мировоззрения и правосознания [10, с. 156].

Следовательно, Конституционный Суд активно не только защищает конституцию и способствует обеспечению конституционной законности, но и развивает конституционное право [24, с. 111]. Утверждение Конституционного Суда в наше общество – одно из знаменательных явлений в истории нашего конституционализма. Оно вызывает глубокие перемены в правовом мышлении, в том числе в теории. Сегодня дальнейшее развитие конституционно-правовой теории невозможно без конституционной юрисдикции. Конституционное правосудие стало важным фактором перемен в конституционно-правовой теории, ее обновлении, отказе от устаревших теоретико-идеологических догм. Соответственно, функционирование конституционного правосудия позволяет не только толковать конституцию и законы, обеспечивать конституционную законность, но и пропагандировать и развивать конституционную доктрину, как необходимый элемент правового воспитания граждан.

Выводы. В заключении, подчеркнем, что, безусловно, суды и правоохранительные органы имеют огромное влияние на со-

стояние законности в государстве, но особая роль в этом процессе все-таки принадлежит конституционной юстиции в силу специфики её правового статуса и компетенции. Ведь конституционное правосудие имеет главным объектом своей деятельности Конституцию, то есть закон для законов, который в первую очередь обеспечивает и законность в стране. От организации функционирования конституционного правосудия во многом зависит и состояние законности. И в тоже время несовершенство конституционного правосудия негативным образом сказывается на состоянии законности в целом.

Только посредством конституционного правосудия, на сегодняшний момент возможно формирование определенной конституционной культуры и правосознания граждан и общества, как необходимое условие для обеспечения конституционной законности и построения реального правового государства.

Литература:

1. Арутюнян Г. Г. *Конституционное правосудие и развивающееся общество*. (Доклад на Первом Международном конгрессе органов судебного конституционного контроля - Кейптаун, 23-24 января 2009г.) http://www.venice.coe.int/WCCJ/Papers/ARM_Harutyunyan_Ru.pdf.
2. Арутюнян Г. Г., Баглай М. В. *Конституционное право: Энциклопедический словарь*. Москва: Норма, 2006, 544 с.
3. Баглай М. В. *Конституционное право Российской Федерации*. Учебник для ВУЗОВ. 10-е издание. Москва: Норма Инфра-М, 2013, 800 с.
4. Байниязов Р. С. *Конституционное сознание и правовая культура в российском обществе*. Правовая культура, 2007, № 1, с. 4-10.
5. Батеева Е. В. *Законность и конституционная юстиция в современной России*: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2003, 26 с.
6. Бондарь Н. С. *Конституционное правосудие – генератор «живого» конституционализма (в контексте практики Конституционного Суда РФ)*. Constitutional Values as factors for the stability of democratic regime, International Conference Chishinau, 22-23 July 2009.
7. Василевич Г. А. *Эффективное конституционный контроль – выше правовая культура в обществе*. Бюллетень нормативно-правовой информации, 2002, № 13, с. 13-15.
8. Василевич Г. А. *Юридические аспекты обеспечения конституционности (законности) в государстве*. В: Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. Выпуск 2: сб. науч. тр. Минск: БГУФК, 2009, с. 9-21.
9. Витрук Н. В. *Законность: понятие, защита и обеспечение. Общая теория права*: Курс лекций. Под общей редакцией профессора В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993, с. 513-540.
10. Витрук Н. В. *Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): Очерки теории и практики*. Москва, 2001, 508 с.
11. Витрук Н. В. *Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс*. Москва: Норма ИНФРА-М, 2012, 615 с.
12. Волков В. П. *Проблемы обеспечения конституционной законности избирательного процесса в интересах укрепления российской государственности*. М.: РЦОИТ: Крона, 2009, 262 с.
13. Игнатович Г. Ф. *Сущность конституционного принципа законности: правозаконность или конституционность*. Вестник ПАГС, 2010, № 4(25), с. 83-88.
14. Казарина А. Х. *Законность как предмет деятельности российской прокуратуры*. Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008, № 6, с. 16-20.
15. Клишас А. А. *Принцип разделения властей как концептуальная основа институционализации системы конституционного контроля и конституционного правосудия*. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2006, №4 (32), с. 136-137.
16. *Кодекс конституционной юрисдикции Республики Молдова*, № 502 от 16.06.1995. Monitorul Oficial nr. 53-54 от 28.09.1995.
17. *Конституция Республики Молдова* от 29.07.1994. Monitorul Oficial nr. 1 от 12.08.1994.
18. Костаки Г., Муруяну И. *Сущность и значение Конституции в правовом государстве*. În: Revista Națională de Drept, nr. 6, 2009, с. 9-13.
19. Кравец И. А. *Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления*. Санкт-Петербург: «Юридический центр Пресс», 2005, 680 с.
20. Кунев А. Н. *Законность и правовая культура в условиях становления правового государства: теоретико-правовое исследование*: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2011, 24 с.
21. Мырзалимов Р. М. *Конституционное правосудие и права человека*. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия юридические науки. М., 2013, № 1, с. 80-91.
22. Пулбере Д. *Воздействие конституционной юрисдикции на общество*. „Influential Constitutional Justice: its influence on society and on developing a global human rights jurisprudence”, World Conference on Constitutional Justice Cape Town, 23–24 January 2009. http://www.venice.coe.int/WCCJ/Papers/MDA_Pulbere_RUS.pdf.
23. Страшун Б. А. *Перспективы демократии и конституционное правосудие*. International Almanac Constitutional justice in the new millennium, 2002 - <http://www.concourt.am/armenian/almanakh/almanac2002/217.htm>.
24. Тодыка Ю. Н. *Конституционные основы формирования правовой культуры*. Харьков: РАЙДЕР, 2001, 158 с.
25. Хабриева Т. *Конституция как основа законности в Российской Федерации*. Журнал Российского Права, 2009, nr. 3, с. 3-11.
26. Хабриева Т. Я. *Конституция и законность*. Законность в Российской Федерации. М., 2008, с. 59-73.
27. Costachi Gh. *Prin știință spre un stat de drept. Volum omagial*. Chișinău: Institutul de Istorie, Stat și Drept, 2011, 864 p.
28. Railean P. *Reflecții asupra legalității constituționale și a mecanismului de asigurare a acesteia*. Legea și Viața, 2011, nr. 1, p. 33-37.
29. Railean P. *Conținutul și valoarea legalității într-un stat de drept*. Legea și Viața, 2010, nr. 9, p. 21-24.